

**ЭДВАРД
ЛЮТТВАК**

**СТРАТЕГИЯ:
ЛОГИКА ВОЙНЫ И МИРА**

Издательство АСТ
Москва

*Посвящается моему сыну
Джозефу Эммануилу*

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие к первому изданию	9
Предисловие к изданию 2016 г.	12

Часть I

ЛОГИКА СТРАТЕГИИ

Введение	17
Глава 1	
ОСОЗНАННОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ПАРАДОКСА НА ВОЙНЕ	20
Глава 2	
ЛОГИКА В ДЕЙСТВИИ	40
Глава 3	
ЭФФЕКТИВНОСТЬ И КУЛЬМИНАЦИОННАЯ ТОЧКА УСПЕХА	67
Глава 4	
СОВПАДЕНИЕ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ	95

Часть II

УРОВНИ СТРАТЕГИИ

Введение	153
Глава 5	
ТЕХНИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ	159
Глава 6	
ТАКТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ	175

Глава 7	
ОПЕРАТИВНЫЙ УРОВЕНЬ	187
Глава 8	
СТРАТЕГИЯ ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ: ВОЕННЫЕ РЕШЕНИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ВЫБОР	226
Глава 9	
СТРАТЕГИЯ ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ: НАПАДЕНИЕ И ОБОРОНА	241
Глава 10	
СТРАТЕГИЯ ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ: ЗАТРУДНЕНИЕ ДЕЙСТВИЙ И НЕОЖИДАННАЯ АТАКА	259
Глава 11	
НЕ-СТРАТЕГИИ: МОРСКАЯ, ВОЗДУШНАЯ И ЯДЕРНАЯ	275
Глава 12	
ВОЗРОЖДЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ВОЗДУШНОГО МОГУЩЕСТВА	303

Часть III

БОЛЬШАЯ СТРАТЕГИЯ

Введение	337
Глава 13	
МАСШТАБЫ БОЛЬШОЙ СТРАТЕГИИ	339
Глава 14	
ВООРУЖЕННОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ	353
Глава 15	
ГАРМОНИЯ И ДИСГАРМОНИЯ НА ВОЙНЕ	376
Глава 16	
ПОЛЕЗНА ЛИ СТРАТЕГИЯ?	410
Приложения	423
Литература	

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ

Возможно, причина в том, что я родился в спорном пограничье Трансильвании во время самой крупной и кровопролитной войны в истории человечества, но стратегия всегда меня привлекала и сделалась моей страстью. Конечно, вряд ли подобает так говорить о предмете, столь неопределенном и столь провоцирующем к распрям. Однако настоящая книга призвана помочь в постижении внутреннего смысла стратегии, и любые оправдания становятся лишними, стоит осознать, что на логику стратегии опирается не только развязывание войн, но и поддержание мира.

В данной книге не предлагается никаких подсказок для выстраивания политики — ни для Соединенных Штатов Америки, ни для любой другой страны на мировой арене, равно как и не содержится «рецептов» правильного использования вооруженных сил. Моя цель, скорее, состоит в том, чтобы раскрыть универсальную логику, которая обуславливает все формы войны и все противоборства народов, даже в мирное время. Все, на что люди способны, какими бы абсурдными или саморазрушительными, великолепными или отвратительными ни были эти поступки, давным-

давно уже сделано в войне и в государственном управлении, а в самих поступках нельзя обнаружить и намек на логику. Но логика стратегии проявляется в последствиях дел (или недеяния); именно исследуя эти последствия, зачастую непреднамеренные, мы в состоянии понять природу и работу логики.

Теперь критически настроенный читатель вправе усомниться в непомерности амбиций такого исследования. Поскольку события войны и мира слишком уж спонтанны для того, чтобы их можно было поверить наукой и отыскать единственно правильное значение, то есть вывести действительно непогрешимые теории, можно предполагать, что дальнейшее изложение будет пестреть банальностями или, хуже того, окажется бессмысленным нагромождением псевдонаучных истин. Искренне прошу подождать с вынесением приговора до последней страницы — и на всякий случай вношу необходимое пояснение.

Долгий путь к манящему месту назначения начинался вовсе не с постановки упомянутой амбициозной цели. Читая военно-историческую литературу, изучая в подробностях историю Римской и Византийской империй, занимаясь профессиональной деятельностью кабинетного военного аналитика и улаживая в полевых условиях различные конфликтные ситуации, я, подобно своим предшественникам, пришел к выводу, что опыт каждой войны уникален, что это всегда итог уникального сочетания политических целей, преходящих эмоций, технических ограничений, тактических приемов, оперативных схем и географических факторов. Но все же с годами начали выявляться соблазнительные совпадения, которые выстраивались во все более строгие закономерности, причем некоторые из них уже были отмечены в исследовательской стратегической литературе, прежде всего в знаменитой книге Клаузевица¹, а вот другие, как казалось, оставались вне поля зрения. В предпринятых исследованиях манило то, что выявленные закономерности не соответствовали привычным

¹ Имеется в виду работа К. фон Клаузевица «О войне» (см. Библиографию). — *Примеч. перев.*

ожиданиям и не упорядочивались какой-либо знакомой и очевидной логикой причин и следствий.

Видение стратегии возникло из массы прочитанных слов, изученных ситуаций и реально прожитых военных событий, и я обнаружил, что в этом видении присутствует вовсе не прозаический набор банальностей, а обилие парадоксов, ироний и противоречий. Более того, логика стратегии как будто разворачивалась в двух измерениях — это «горизонтальные» противоречия тех, кто стремился одолеть, сдержать и победить друг друга (благодаря чему стратегия и стала парадоксальной), и «вертикальное» взаимодействие на различных уровнях конфликтов — техническое, тактическое, оперативное, стратегическое и еще более высокое, лишенное естественной гармонии.

Коротко говоря, я предлагаю маршрут для исследования. Путь начинается с описания ряда столкновений с динамическими силами «горизонтального» измерения; далее мы идем вверх, уровень за уровнем, по «вертикальному» измерению стратегии и достигаем точки, в которой оба измерения сливаются в большой стратегии окончательных результатов.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ИЗДАНИЮ 2016 г.

Когда рукопись этой книги отправилась в типографию, это не означало, что я бросил изучать стратегию и войну как явление, что я перестал заниматься аналитической работой в полевых условиях и в должности советника по государственной безопасности. Под влиянием теории и практики моя исходная идея продолжала развиваться, принося новые плоды, которые нашли отражение в пересмотренном издании 2001 года, а ныне дополнили пересмотренное и обновленное издание 2016 года. Среди этих плодов нужно выделить концепцию «геоэкономики», то есть проникновения воинственных настроений и способов противостояния в отдельные области международной торговли; еще отмечу как новую концепцию «постгероической войны» — так я обозначаю новейшее стремление сражаться практически без потерь и его неожиданные последствия, включая сюда дистанционно управляемую «войну беспилотников»; прибавлю также изучение основных источников стратегического мышления, анализ последствий войн, которые прерываются вмешательством извне, и (это совершенно другое) переоценку потенциала и серьезных ограничений

авиабомбардировок вследствие развития систем наведения. Если коротко, структура книги осталась прежней, значительная часть текста была написана заново, а остальное подверглось тщательной переработке и обновлению. Ни окончание холодной войны, ни возвышение Китая, ни широкомасштабные вспышки исламистского насилия по всему миру не способны изменить логику стратегии. Тем не менее новые обстоятельства требуют нового набора примеров, да и отдельные недавние технические достижения заслуживают отдельного рассмотрения. Кроме того, я постарался вычеркнуть из текста наиболее темные места; надеюсь, теперь мое сочинение больше не воспринимается как повторный перевод с немецкого.

Часть 1
ЛОГИКА
СТРАТЕГИИ
